

## Разоблачите правооппортунистическую ликвидаторскую линию ренегатов Вишвавиджай, Симы Азад и им подобных!

**Раздавить оппортунизм, ликвидаторство и ревизионизм в революционном лагере!**

**Продвигайтесь вперед к реализации основных задач, поставленных в решении Политбюро от августа 2024 года!**

Это правда, что партия находится в кризисе, наше движение находится в кризисе, народ в целом находится в кризисе. Однако то, что наша идеология, политическая линия и организационные принципы партии находятся в кризисе, — это большая ложь. В нашей политической линии, партийных принципах и идеологии нет кризиса. Наша идеология и политическая линия полностью совпадают. Однако некоторые оппортунисты идут на всё, чтобы доказать, что внутри политической линии и идеологии существует кризис. Они совершенно последовательны в навязывании своей линии где угодно и когда угодно. Неудивительно, что правые оппортунисты начали свои драматические выступления сразу после инцидента с Венугопалом. Они знали, что сказал товарищ Мао: «Где есть ревизионист, там может быть и марксист-ленинец, борющийся против него».

Поэтому, прежде чем кто-либо смог начать борьбу против капитулянтской линии Венугопала, феодально-бюрократический правый оппортунист Вишвавиджай «джи», как он любил называться «джи» (почетное звание в индийской культуре), начал говорить, что в партии возникнет левый уклон во имя борьбы с Венугопалом. Таким образом, любая борьба против Венугопала должна была быть названа «левым уклоном». Именно это сказал Венугопал. Никто не может защитить Венугопала лучше, чем коварный оппортунист Вишвавиджай, который считает, что лучший способ защитить человека — это защитить его политическую линию. Однако, как говорил товарищ Мао: «Оппортунисты, пытающиеся остановить революционный поток, встречаются почти повсюду, но этот поток невозможно остановить». Вишвавиджай, просто взгляни на результат: Венугопал изолирован. Так же и Девджи и другие ликвидаторы в Северной Индии. Это также и твой случай. Есть много предателей, с которыми ты можете подружиться. Почему ты носишь значок нашей партии? Ты не можешь быть и тем, и тем. Ты либо с нами, либо с ликвидаторами. В партии нет места оппортунистам. Ты выбрали быть с Балраджем, он же Бача Прашад Сингх. Теперь ты можешь заявлять, что борешься против него изо всех сил и находишься на стороне партии в этом вопросе. И все же, как всегда, театрально заявляя о борьбе с конкретной личностью, ты одновременно отстаиваешь его политическую линию. В этом и заключается истинный смысл твоей «борьбы». Ты говорил: «Балрадж неправ, но его исключение из партии было вызвано исключительно организационными причинами». Тем самым ты отделяешь Балраджа-личность от оппортунистической, ликвидаторской и ревизионистской линии. Ты вынужден защищать последнюю, ненавидя при этом первого. Но реальность такова, что Балраджа невозможно отделить от принятой им политической линии. Тот, кто утверждает, что любит или ненавидит его, должен любить или ненавидеть и его политическую линию. Напомним тебе слова товарища Мао: «Не существует ничего человеческого вообще, в абстракции». Любые человеческие отношения — это конкретные проявления классовых отношений в обществе. Балрадж всем своим существом представляет собой политическую силу, и эта политическая сила предает пролетарскую линию. Однако, поскольку ты цепляешься за политическую линию Балраджа и одновременно настаиваешь на ненависти к нему самому, мы вынуждены спросить: почему бы тебе не любить Балраджа? Что мешает тебе объединиться с ним, если его политическая линия идентична твоей? Зачем тогда выстраивать личные отношения? Ищешь ли ты радости, удовольствия или, быть может, каких-то мистических духовных переживаний? В действительности твои отношения с Балраджем или Венугопалом не принесут никакого трансцендентного наслаждения или радости, ибо все подобные предатели были полностью разоблачены нашей партией и революционными силами всего мира. Как следствие, ты не станешь вступать в открытые отношения, а будешь поддерживать их тайно. И всё же наша партия — партия, история которой определяется борьбой против правооппортунистической линии и само возникновение которой было отмечено ожесточенной битвой с современным ревизионизмом, — не может позволить вам это сделать.

Некоторые из наших сторонников полагают, что нам не следует предпринимать против него никаких мер, утверждая, будто именно страх толкнул его на все эти антипартийные действия. Мы понимаем, что страх — это оружие господствующих классов; с его помощью они стремятся достичь того, чего не могут добиться посредством своей политической риторики и реакционных идеологий. Эта тактика срабатывает в отношении определенных мелкобуржуазных элементов: она заставляет их отступать или превращает в оппортунистов и предателей. Однако это оружие оказывается неэффективным, когда сталкивается с пролетарским духом. Мученическая гибель товарища генерального секретаря, товарища Коса Да, товарища Раджу Да, товарища Хидма Да и бесчисленного множества других товарищей, проявивших бесстрашие перед лицом смерти, доказала, что пролетариат не ведает страха. Мы хотим вновь подчеркнуть: оппортунизм — это вопрос не страха или каких-либо иных эмоций, а исключительно политики. Страх способен запугать лишь тех, кто утратил твердость в приверженности идеологии марксизма-ленинизма-маоизма.

Политическое и идеологическое отклонение, свойственное мелкобуржуазным попутчикам, толкает их на путь оппортунизма. Неспособность мелкой буржуазии твёрдо усвоить научную марксистскую истину о

неизбежности коммунизма порождает страх. Первой жертвой становится логика; в результате они утрачивают понимание диалектического и исторического материализма и погрязают в субъективном идеализме. Их вернейшими союзниками становятся постмодернизм и ревизионизм. Такое мировоззрение утверждает примат эмоций, любви, страха, личного опыта и индивидуальных чувств. Они начинают с готовностью повторять как заученные фразы постмодернистские концепции, такие как «радикальная свобода» и «право выбора». Под влиянием этих буржуазных веяний всё, что исходит от партийной структуры, воспринимается лишь как проявление властных отношений или механическая конструкция. Сочетание этих факторов превращает мелкого буржуа в оппортуниста, а в конечном счете — в ликвидатора. Таким образом, мы утверждаем, что корни ликвидаторства неразрывно связаны с постмодернизмом. Каждый современный оппортунист — это одновременно и постмодернист.

С 2024 года Вишвавиджай ведёт различную антипартийную деятельность. Со временем эти действия становились всё более интенсивными и продолжались, несмотря на неоднократные попытки Национального центрального комитета (НЦК) и Центрального комитета (ЦК) вступить с ним в диалог и убедить его в правоте нашей политической линии. Он продолжал распространять свои антипартийные взгляды и теперь отказывается от любых форм дискуссии. Он даже попытался расколоть партию: сформировал антипартийную фракцию и вступил в сговор против руководства и партийной линии. Всё это он делал во имя борьбы с политическим курсом IX съезда — съезда объединения, — который определил, что партия должна оставаться на нелегальном положении на протяжении всей новодемократической революции, а высшей формой борьбы станет вооруженная борьба. Сам же он характеризовал этот курс как «левый уклон».

Его антипартийная, капитулянтская линия проявляется в следующих принципиальных действиях:

1. Он придерживается мнения, что партия должна действовать открыто и вести легальную работу. Он утверждает, что сосредоточенность на подпольной деятельности лишь провоцирует репрессии и представляет собой проявление «левого уклона». Он сделал всё возможное, чтобы остановить подпольную работу партии в регионе. Более того, он никогда не стремился к партийному строительству. Напротив, он поддерживал аморфную структуру организации. Партия никогда не функционировала как реальная структура, проводящая регулярные собрания и принимающая конкретные решения. Единственным, что существовало под видом партийного строительства, был он сам. Всё это равносильно меньшевизму и ликвидаторству.
2. Вишвавиджай выступает за «свободную любовь» — ту самую, о которой писал товарищ Ленин в письме Инессе Арманд в 1915 году и которую он характеризовал как буржуазную. Прикрываясь марксизмом, Вишвавиджай пропагандирует собственную теорию буржуазного феминизма, смешанного с феодальным брахманистским патриархатом, противопоставляя её партийной линии в вопросе отношений между мужчинами и женщинами.
3. Он ставит под сомнение принцип демократического централизма; для него централизм означает угнетение. На самом деле он жаждет «ультрадемократии», действующей без какого-либо идеологически и политически последовательного руководства со стороны Высшего комитета.
4. Отказываясь соблюдать принцип демократического централизма, Вишвавиджай стремится к единоличному правлению: решения принимает только он, а от остальных требуется лишь их исполнение. Если Высший комитет вмешивается для обеспечения координации, он называет это диктатурой. Таким образом, его поведение приобрело ярко выраженный феодальный и бюрократический характер. Он завоевал уважение среди кадров и масс благодаря авторитету партии, однако использует это лишь для саботажа партийной политической линии и подпитки собственного феодального высокомерия.
5. Когда партия начала ставить под сомнение его методы, он сформировал антипартийную фракцию, в рамках которой было принято решение отказаться от координации действий с партией. Внутри этой группы он яростно выступал против партийной линии и пытался изолировать руководство высшего комитета. Его наставник, Балрадж, поступил точно так же по отношению к товарищу Кишану Да в 2019 году. Каков наставник, таков и ученик. Обоих ждет бесславный конец — это лишь вопрос времени. Силы мирового пролетариата дадут им заслуженный отпор.

Наряду с Вишвавиджаем, в тандеме с ним действовала и его соратница Сима Азад, чье понимание «свободы» сводится лишь к свободе правящих классов эксплуатировать и угнетать рабочий класс. Оба они входили в состав комитета нашей партии на уровне штата, но теперь оба превратились в предателей пролетарского дела. Они поклялись подорвать процесс возрождения партии. Сима пытается сколотить союз со всеми скрытыми элементами, агентами спецслужб и предателями, находящимися внутри лагеря Венугопала и Балраджа и вокруг него. Любой, кто выступает против создания подпольной партии, — друг Симы. Недавно она встретила с агентом ЦРУ и сотрудничает с ним, стремясь нанести удар по Северному координационному комитету и дискредитировать его. Сима — самое удобное орудие, используемое американским

империализмом и компрадорским индийским государством для атаки на процессы возрождения нашей партии. Сима разделяет упомянутую выше оппортунистическую линию вместе с Вишнавиджаем. Однако ей также присущи определенные идеологические установки, характерные для враждебного класса. Она использует постмодернистскую феминистскую риторику для оправдания своего оппортунизма. Поразительно, что, несмотря на столь серьезные отступления от идеологии марксизма-ленинизма-маоизма, она по-прежнему называет себя марксисткой. Как можно быть марксистом-ленинцем-маоистом, если отказываешься быть частью партийной структуры; живешь в рамках либерально-буржуазной пропаганды о «радикальной свободе» и праве женщин на выбор; веришь в квир-теорию; пропагандируешь сексуальный оппортунизм (в вопросах добрых связей, полиамории, случайных отношений и т.д.) и ни разу не поднимала вопросы, волнующие женщин из рабочего класса? Несмотря на то, что она называет себя маоисткой, она способна открыто критиковать товарища Ленина за его взгляды на освобождение женщин. Это верх оппортунизма. Нельзя быть одновременно коммунистом и либерально-буржуазной феминисткой. Пролетариату нужен не феминизм, а марксизм.

Сима и Вишнавиджай плели интриги и заговоры, действовали тайно внутри партии и коварно сеяли раздор среди товарищей. И всё же они носили маску, чтобы скрыть эту деятельность от общественности и партийных кадров. Такова была их линия поведения с 2024 года. Мы не сможем продвинуться ни на миллиметр в партийном строительстве, не ведя борьбы с оппортунизмом, ликвидаторством и ревизионизмом Симы и Вишнавиджая.

В связи с этим, в соответствии со статьей 27(а) Устава нашей партии, мы приняли решение исключить Симу Азад и Вишнавиджая из партии и аннулировать их членство. Одновременно с этим мы призываем всех членов партии, находящихся в их лагере или связанных с ним, влиться в партийные структуры и дать отпор оппортунизму, ликвидаторству и ревизионизму. Они пытались вовлечь всю партию в оппортунизм, ликвидаторство и ревизионизм, из-за чего мы и разорвали с ними связи, ибо мы не можем допустить, чтобы ликвидатор оставался членом партии. Ликвидаторство и членство в партии — понятия настолько диаметрально противоположные, что они несовместимы.

**Северный координационный комитет  
Коммунистической партии Индии (маоистской)**